

М.В. Михайловская

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭЛЕМЕНТОВ ВЕРТИКАЛЬНОГО КОНТЕКСТА В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; m_mikhaylovskaya@mail.ru*

Аннотация: Политический медиадискурс аккумулирует и создает свое уникальное поле разнообразных элементов вертикального контекста, коннотации и ассоциации, интерпретация смыслов которых детерминированы коммуникативной ситуацией. Настоящее исследование посвящено изучению функционального потенциала элементов вертикального контекста и особенностей его передачи в синхронном переводе. Основными функциями элементов вертикального контекста в политическом медиадискурсе являются идеологическая, самопрезентирующая / имиджеобразующая и культурно-идентифицирующая. Понимание функционального потенциала элементов вертикального контекста, употребляемых в речи не спорадически, а для достижения конкретной цели коммуникации, чрезвычайно важно для выработки глобальной стратегии синхронного перевода, инкорпорирующей необходимые для ее реализации приемы. Как было показано, элементы вертикального контекста характеризуются многофункциональностью — совокупность функций воплощает коммуникативную интенцию говорящего. В синхронном переводе наиболее рациональным представляется ориентироваться на установление и передачу превалирующей функции. В политическом медиадискурсе функцией, релевантной для сохранения коммуникативного эффекта исходного высказывания, в подавляющем большинстве случаев является идеологическая функция, проявляющаяся в двух своих подвидах — манипулятивной и дискредитирующей. Также были установлены экстралингвистические факторы, препятствующие передаче функционального потенциала элементов вертикального контекста: быстрый темп/ситуационно обусловленное ускорение темпа речи говорящего, избыточная плотность информации, неверное распределение переводческих усилий и режим осуществления синхронного перевода.

Ключевые слова: синхронный перевод; вертикальный контекст; элементы вертикального контекста; функция; интенция; коммуникативная ситуация; российский политический медиадискурс

Михайловская Мария Валерьевна — старший преподаватель кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, член Союза переводчиков России; m_mikhaylovskaya@mail.ru.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Михайловская М.В. К вопросу о передаче функционального потенциала элементов вертикального контекста в синхронном переводе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 4. С. 127–136.

Вертикальный контекст представляет собой информацию общекультурного характера [Полубиченко, 1979: 4] (филологического, исторического, социально-политического, научно-популярного и иного рода — в зависимости от типа дискурса), в разных пропорциях содержащуюся в любом письменном или устном тексте и актуализируемую за счет ассоциативности, метафоричности, ингерентных и адгерентных коннотаций вплетенных в его ткань отдельных лингвистических единиц, подразумеваемый смысл которых интерпретируется реципиентом на основании его языковой компетенции и накопленного когнитивного опыта.

Политический медиадискурс, аккумулирующий и транслирующий политические смыслы, репрезентирует сферу политической коммуникации. При этом элементы вертикального контекста, среди которых принято выделять цитаты, аллюзии, фразеологизмы, реалии, лингвокультуремы, идеологемы, единицы разговорной лексики и средства выражения иронии [Гюббенет, 2010; Михайловская 2016, 2018; Полубиченко, Михайловская 2017], являются неотъемлемой частью данного вида дискурса и призваны решать конкретные прагматические задачи. Для полноценного понимания роли элементов вертикального контекста в политическом медиадискурсе и заложенных в них говорящим смыслов представляется важным установить их функции. На настоящий момент исследований в этой области проведено не было, хотя существует целый ряд классификаций функций прецедентных феноменов. Например, согласно Д.Б. Гудкову, прецедентные феномены выполняют экспрессивную, парольную и оценочную функции [Гудков, 2003: 157]. Говоря о политическом дискурсе, В.Н. Базылев указывает на экспрессивную, оценочную, идеологическую и консолидирующую функции [Базылев, 2005: 164].

Проанализированный нами материал, включающий в себя выступления ведущих российских политиков, позволяет предположить, что элементы вертикального контекста в политическом медиадискурсе реализуют свой функциональный потенциал через три основные функции.

1. Идеологическая функция позволяет использовать элемент вертикального контекста как маркер принадлежности к конкретной идеологии, способ ее выражения и, как следствие, инструмент формирования политической картины мира. Можно выделить два подвиды идеологической функции: а) манипулятивную функцию, способствующую созданию у целевой аудитории определенного мнения, отношения, побуждающую к принятию соответствующих решений и действиям, и б) дискредитирующую, проявляющуюся через умышленный подрыв авторитета, имиджа и доверия к идеологическому оппоненту, озвученным им позиции, взглядам и фактам.

2. Самопрезентирующая / имиджеобразующая функция проявляет особенности языковой личности говорящего, его убеждения и ценности, способствуя формированию определенного имиджа.

3. Культурно-идентифицирующая функция выявляет принадлежность к определенной культуре, транслирует тот или иной культурный код и активирует в сознании реципиента культурно-значимые ценности конкретного лингвокультурного сообщества, формирующие национальное самосознание.

Следует отметить, что элементы вертикального контекста, как правило, характеризуются многофункциональностью, но это не исключает превалирования той или иной функции в определенном контексте. Понимание функционального потенциала элементов вертикального контекста, употребляемых в речи не спорадически, а для достижения конкретной цели коммуникации, чрезвычайно важно для выработки глобальной стратегии синхронного перевода, инкорпорирующей необходимые для ее реализации приемы. Совокупность функций элементов вертикального контекста — идеологической, самопрезентирующей / имиджеобразующей и культурно-идентифицирующей — воплощает коммуникативную интенцию говорящего, которая должна быть передана в той или иной ситуации перевода. Данный тезис можно представить в виде следующего тождества:

$$f_{И} + f_{С} + f_{К} = КИ.$$

Исходя из реальных ситуаций синхронного перевода, осуществляемого в условиях ограниченного времени, для адекватного распределения переводческих усилий [Gile, 1999] представляется целесообразным установить и передать превалирующую функцию элементов вертикального контекста в конкретном фрагменте речи.

Рассмотрим несколько примеров для наглядной иллюстрации предложенной нами классификации и выявления особенностей передачи выделенных нами функций в синхронном переводе.

Это наша общая история, и относиться к ней нужно с уважением. Об этом писал и выдающийся русский, советский философ Алексей Фёдорович Лосев. «Мы знаем весь тернистый путь нашей страны, — писал он, — мы знаем томительные годы борьбы, недостатка, страданий, но для сына своей Родины всё это своё, неотъемлемое, родное» (В. Путин. Послание Федеральному собранию, 2016) // *This is our common history, and we should treat it respectfully. This is what Alexander Losev wrote about in his works. He said, “We know the hard path that our country has taken, we know all those years of sufferings, but still this is part of our history”* (Синхронный перевод, RT).

В этом фрагменте выступления В. Путина можно отметить следующие элементы вертикального контекста: цитата (*Мы знаем весь тернистый путь нашей страны, мы знаем томительные годы борьбы, недостатка, страданий, но для сына своей Родины всё это своё, неотъемлемое, родное*), метафора (*тернистый путь*) и лингвокультурема (*Родина*). При этом упомянутая цитата и содержащаяся в ней лингвокультурема реализуют функцию идентификации принадлежности к определенной культуре. Упоминание русского философа и филолога А.Ф. Лосева и воспроизведение его высказывания, а также слово *Родина*, представляющее собой важную составляющую русской языковой картины мира и отражение русской ментальности, — все это апеллирует к национальному самосознанию русского человека, пробуждая в нем ключевые культурные ценности. Помимо сказанного, цитирование Лосева выполняет также и самопрезентирующую/имиджеобразующую функцию, при помощи которой В. Путин объективирует свои ценности, демонстрирует уважительное отношение к русской культуре и видным представителям советской философской мысли, чьи работы являются для него авторитетными источниками для отсылок и цитирования. Естественно, знание подобного рода цитат укрепляет имидж Президента как человека, превосходно разбирающегося в историко-культурных вопросах.

Проанализировав синхронный перевод вышеприведенного высказывания, можно отметить, что переводчик вполне убедительно справился с передачей первой части цитаты, сохранив исходный смысл, но при этом допустив досадную фактическую ошибку, назвав Александром автора цитаты Алексея Федоровича Лосева, полностью опустив упоминание о том, что он был русским, советским философом, а также слегка смягчив значение все еще достаточно красочной, хотя и узуальной метафоры *тернистый путь* и выбрав более нейтральное функциональное соответствие *hard path*. При переводе второй части цитаты была осуществлена компрессия, а именно *мы*

знаем томительные годы борьбы, недостатка, страданий — *we know all those years of sufferings*. Далее переводчик был вынужден прибегнуть к генерализации, видимо, опасаясь потратить существенное количество времени на подбор нужных соответствий, и передал достаточно эмоциональное высказывание *но для сына своей Родины всё это своё, неотъемлемое, родное как but still this is part of our history*. Следует признать, что генерализация и компрессия вполне допустимы при передаче в синхронном переводе малоизвестных для англоязычной аудитории цитат. Однако самопрезентирующая / имиджеобразующая функция этого элемента вертикального контекста не была передана из-за опущения информации о том, что В. Путин апеллирует к словам советского философа — реципиент вряд ли знал, кем был А. Лосев и какое значимое место ему отведено в русской культуре.

Следующий пример покажет, какие функции в политическом медиадискурсе могут реализовывать такие элементы вертикального контекста, как единицы разговорной лексики и фразеологизмы:

Если говорить о так называемых информаторах, которые убежали за границу и сдают всё подряд или чего-то придумывают, может быть, уже, хотел бы что сказать. Я уже не помню фамилию этого гражданина, который удрал, он возглавлял у нас Российское антидопинговое агентство. Он же до этого где работал? В Канаде. А потом что он делал? Приезжал в Россию и, будучи назначенным на высокую должность, таскал сюда всякую гадость. [...] Когда ему хвост прижали, не смогли его посадить просто, он удрал и начал там, защищая себя и гарантируя себе место под солнцем, всё сливать, имея в виду, что ему там создадут условия для нормальной жизни (В. Путин. Большая пресс-конференция, 2016). // And about those defectors that fled for abroad and now they, these whistleblowers denounce different facts. For example, a person that was in charge of Russian Anti-Doping Agency had previously worked in Canada. And when he was appointed in Russia, he brought in some rubbish, some prohibited items and products, he kept carrying stuff here. [...] Later, trying to guarantee himself a comfortable position when he left the territory of our country, hoping that he would have a good treatment, he started giving facts away (Синхронный перевод, ДЛЮ МИД РФ).

Многочисленные единицы разговорной лексики (*убежали за границу, сдают всё подряд, чего-то придумывают, таскал сюда всякую гадость, посадить, этого гражданина, удрал, все сливать* и т.д.) и фразеологические единицы (*хвост прижали, место под солнцем*) используются для реализации идеологической функции, а именно ее подвидов — манипулятивной и дискредитирующей.

Данные элементы вертикального контекста помогают говорящему сформировать определенное общественное мнение и подорвать доверие к заявлениям и действиям бывшего руководителя Российского антидопингового агентства, укореняя убеждение в том, что он в корыстных целях распространял дезинформацию об употреблении допинга российскими спортсменами. Также преобладание единиц разговорной лексики в высказывании проявляет особенности языковой личности В. Путина, который, стремясь быть лучше понятым простыми людьми, легко переходит на разговорный стиль общения, бытовой язык, что свидетельствует о проявлении самопрезентирующей / имиджеобразующей функции.

В синхронном переводе данного фрагмента можно отметить частое использование парафразы (*маскал сюда всякую гадость — he brought in some rubbish, some prohibited items and products, he kept carrying stuff here; место под солнцем — a comfortable position*). Многие разговорные слова и выражения исходного высказывания были опущены (*хвост прижали, посадить*) или переданы нейтрально (*удрал — left the territory of our country, сливать — started giving facts away*). Данные наблюдения позволяют предположить, что сохранить в переводе самопрезентирующую / имиджеобразующую функцию фигурирующих в высказывании В. Путина элементов вертикального контекста едва ли удалось. Однако их идеологическую, точнее дискредитирующую функцию у переводчика передать получилось за счет использования эмоционально окрашенных, обладающих негативной коннотацией лексических единиц *defector — перебежчик*¹, *whistleblower — информатор, осведомитель*². Как показал анализ аудиозаписи синхронного перевода этого фрагмента Большой пресс-конференции, в данном случае на принятие переводческих решений повлиял такой экстралингвистический фактор, как ускоренный темп речи говорящего — В. Путин спонтанно и достаточно эмоционально отвечал на вопрос одного из журналистов.

Следующий пример также ярко иллюстрирует то, как реализуются идеологическая и культурно-идентифицирующая функции:

Бегать по всему миру и заставлять суверенные, независимые страны-члены ООН выполнять заказ «старшего брата» — не в наших традициях. Мы всё-таки вежливые люди, как вы знаете (С. Лавров. Пресс-конференция по итогам переговоров с Министром иностранных дел Турции М. Чавушоглу и Министром иностранных дел Украины Д. Кулебой, 2022) // ***We don't want them to run into***

¹ URL: <https://www.deepl.com/translator#en/ru/defector>.

² URL: <https://www.deepl.com/translator#en/ru/whistleblower>.

places and people. What the Americans are doing... (Синхронный перевод, ДЛЮ МИД РФ).

Используя в ироническом ключе единицу разговорной лексики (*бегать по всему миру*), геополитическую реалию (*страны-члены ООН*), идеологему (*вежливые люди*) и идеологемное словосочетание (*суверенные, независимые страны-члены*), метафору *старший брат* для обозначения США, говорящий дискредитирует подход, к которому вынуждены прибегать многие страны-члены ООН, и демонстрирует свою идеологическую позицию, а также культурные ценности, которые разделяет.

Как становится ясно из вышеприведенного синхронного перевода высказывания С. Лаврова, все элементы вертикального контекста были опущены: реалия, идеологема и идеологемные сочетания и метафора. Попытка применить парафразу в виде *we don't want them to run into places and people* не спасла ситуацию. Соответственно, передать функции элементов вертикального контекста и интенции говорящего не удалось. Переводчик объективно не успевал за оратором по следующим причинам: этим репликам предшествовал достаточно внушительный по информационной плотности фрагмент, который переводчик стремился передать как можно точнее, поскольку речь шла о важных проблемах идеологического толка, касающихся спецоперации на Украине, противостояния России и США. Далее, темп речи протагонистов пресс-конференции при ответах на вопросы журналистов значительно возрастает — естественно, С. Лавров не является исключением. Наконец, переводчик, осуществлявший синхронный перевод с русского на английский язык этой важной пресс-конференции, работал в режиме «соло», т.е. без напарника. Такой вид работы предполагает дополнительную ответственность и увеличение когнитивной нагрузки, что не может не сказаться на качестве перевода (этот перевод фрагмент по времени совпал с серединой пресс-конференции — 33 минуты 32 секунды).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что функционирование элементов вертикального контекста в политическом медиадискурсе способствует формированию картины мира языкового сообщества, помогает выражать отношение к определенным политическим вопросам, идеологическую позицию и манипулировать общественным сознанием. Политический медиадискурс аккумулирует и создает свое уникальное поле разнообразных элементов вертикального контекста, коннотации и ассоциации, интерпретация смыслов которых детерминированы контекстом коммуникативной ситуации. Превалирующими функциями элементов вертикального контекста в политическом медиадискурсе являются идеологическая, самопрезентирующая/имиджеобразующая и культурно-идентифи-

цирующая, причем одни и те же элементы вертикального контекста могут реализовывать разные функции в зависимости от контекста, а также сочетать в одном речеупотреблении сразу несколько функций.

Хотелось бы обратить внимание на то, что вопрос сохранения функции элементов вертикального контекста в синхронном переводе не предполагает однозначного ответа и представляет интерес для проведения дальнейших исследований. Исходя из изученного нами практического материала, можно предположить, что сохранение самопрезентирующей / имиджеобразующей функции, реализующейся, как правило, в исходном высказывании за счет *inter alia* цитат, аллюзий, фразеологизмов, единиц разговорной лексики, представляет определенную сложность, особенно если перед переводчиком стоит задача перевести беглую, эмоциональную, спонтанную речь. Что касается передачи манипулятивной и дискредитирующей функций, их можно компенсировать не только с помощью различных лексических средств, но и с помощью соответствующей иронической интонации.

Как было показано ранее, элементы вертикального контекста характеризуются многофункциональностью — совокупность функций воплощает коммуникативную интенцию говорящего. В синхронном переводе наиболее рациональным представляется ориентироваться на установление и передачу превалирующей функции. В политическом медиадискурсе функцией, релевантной для сохранения коммуникативного эффекта исходного высказывания, в подавляющем большинстве случаев является идеологическая функция, проявляющаяся в двух своих подвидах — манипулятивной и дискредитирующей.

Среди экстралингвистических факторов, препятствующих передаче функционального потенциала элементов вертикального контекста, можно выделить следующие: быстрый темп/ситуационно обусловленное ускорение темпа речи говорящего, избыточная плотность информации, неверное распределение переводческих усилий и режим осуществления синхронного перевода (например, «соло»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базылев В.Н. Лингвистическая персонология: Ирина Хакамада (к определению статуса дисциплины) // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. 2005. Вып. 15. С. 163–167.
2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
3. Губбенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. 2-е изд., доп. М., 2010.
4. Михайловская М.В. К постановке вопроса о глобальном вертикальном контексте дискурса и его передаче в устном переводе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 174–181.

5. Михайловская М.В. Устный перевод: идеологема как категория глобального вертикального контекста // Вестн. Моск. ун-та. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 167–175.
6. Подубиченко Л.В. К обоснованию и развитию понятия вертикальный филологический контекст: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1979.
7. Подубиченко Л.В., Михайловская М.В. Устный перевод в дискурсивном аспекте: глобальный вертикальный контекст // Вестн. Моск. ун-та. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 1. С. 116–129.
8. Gile D. 1999. Testing the Effort Models' tightrope hypothesis in simultaneous interpreting — a contribution. *Hermes*. № 23. P. 153–172.

Maria V. Mikhailovskaia

RENDERING THE FUNCTIONAL POTENTIAL OF VERTICAL CONTEXT ELEMENTS IN SIMULTANEOUS INTERPRETING

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
m_mikhaylovskaya@mail.ru*

Abstract: Political media discourse accumulates and creates its own unique field of various vertical context elements, whose connotations, associations and meanings are determined by the communicative situation. The present study is undertaken to explore the functional potential of vertical context elements and examine the impact of its rendition on the quality of simultaneous interpretation. The main functions of vertical context elements in political media discourse prove to be ideological, self-presenting/image-forming and culture-identifying. Being aware of the functional potential of vertical context elements, used in speech not sporadically, but to achieve a specific communicative goal, is crucial to the choice of the appropriate interpreting strategy encompassing relevant techniques for its implementation. The findings further reveal that vertical context elements are characterized by multifunctionality. Moreover, the combination of these functions embodies the communicative intention of the speaker. From the perspective of simultaneous interpreting practice, it seems to be a prerequisite to aspire to determine and render the prevailing function. In political media discourse, the function instrumental in preserving the communicative effect of the source utterance seems to be the ideological one, manifesting itself in its two key varieties, namely manipulative and discrediting. The present research identifies the following extralinguistic factors that impede the proper rendition of the functional potential of vertical context elements: fast or situation-adjusted acceleration of the speaker's speech rate, excessive redundancy of the source speech, inefficient allocation of attention resources and the mode of simultaneous interpreting.

Keywords: simultaneous interpreting; vertical context; vertical context elements; function; intention; communicative situation; Russian political media discourse

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Preservation of the World Cultural and Historical Heritage".

For citation: Mikhailovskaia M.V. (2024) Rendering the Functional Potential of Vertical Context Elements in Simultaneous Interpreting. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, Vol. 27, no. 4, pp. 127–136. (In Russ.)

About the author: Maria V. Mikhailovskaia — Assistant Professor at the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, a member of Russian Union of Translators; m_mikhaylovskaya@mail.ru.

REFERENCES

1. Bazylev V.N. 2005. Lingvisticheskaya personologiya: Irina Hakamada (k opredeleniyu statusa discipliny) [Linguistic Personology: Irina Khakamada (towards defining the status of the discipline)]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Lingvistika, no. 15, pp. 163–167. (In Russ.)
2. Gudkov D.B. 2003. Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii [Theory and practice of intercultural communication]. M.: ITDGG "Gnozis". (In Russ.)
3. Gjubbenet I.V. 2010. Osnovy filologicheskoi interpretatsii literaturno-khudozhestvennogo teksta [The basic principles of philological interpretation of a literary text]. 2nd edition. Moscow, Knizhnyi dom "LIBROKOM". (In Russ.)
4. Mikhaylovskaya M.V. 2016. K postanovke voprosa o global'nom vertikal'nom kontekste diskursa i ego peredache v ustnom perevode [On the global vertical context of discourse in interpreting]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 174–181. (In Russ.)
5. Mikhailovskaia M.V. 2018. *Ustnyj perevod: ideologema kak kategorija global'nogo vertikal'nogo konteksta* [An ideologically-bound unit as a global vertical context category from the perspective of interpreting practice]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 167–175. (In Russ.)
6. Polubichenko L.V. 1979. *K obosnovaniyu i razvitiyu ponatiya vertikal'nyi filologicheskii kontekst: Diss. ... kand. filol. nauk* [Concerning the development and reasoning of the concept of philological vertical context]. Moscow. (In Russ.)
7. Polubichenko L.V., Mikhaylovskaya M.V. 2017. Ustnyj perevod v diskursivnom aspekte: globalniy vertikalniy context [Discursive approach to interpreting: global vertical context]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 116–129. (In Russ.)
8. Gile D. 1999. Testing the Effort Models' tightrope hypothesis in simultaneous interpreting — a contribution. *Hermes: Journal of Linguistics*, no. 23, pp. 153–172.

Статья поступила в редакцию 28.05.2024;
одобрена после рецензирования 26.06.2024;
принята к публикации 28.06.2024;

The article was submitted 28.05.2024;
approved after reviewing 26.06.2024;
accepted for publication 28.06.2024.